

26 → По мнению господина Рыкова, лучше всех в Петербурге себя чувствуют IT-компании (прибавили 56% к прошлогоднему обороту)». Подросли обороты у тех, кто занят научно-техническими разработками, производством, здравоохранением, доставкой и хранением. У остальных потери: от 30% у тех, кто работает в туризме или с недвижимостью, до 45–50% — у рестораторов, гостиниц, фитнес-клубов», — огорчен господин Рыков

Екатерина Муромцева, генеральный директор «СТС Групп», тем не менее, сохраняет оптимизм: «Минэкономразвития считает, что среднегодовой уровень безработицы в 2021 году снизится до 5,4%, в 2022 году — до 4,9%, а в 2023 году — до 4,7%. Показатели выглядят реалистично. Можно предположить, что удастся приблизиться к уровню 2019 года, но, как показал нам 2020 год, все наши прогнозы и планы могут кардинально измениться под влиянием сторонних событий».

ВЫСВОБОЖДЕНИЕ РЕСУРСА Большинство экспертов говорит, что, вероятнее всего, речь идет о перестроении экономики: ресурсы, высвобождаемые в одних областях экономики, постепенно будут переходить в другие, активно развивающиеся сферы. Эксперты информационного агентства Scredinform считают, что сегодня большие возможности открываются перед отраслями, способствующими снижению издержек для бизнеса. Стремление решить эту ключевую задачу при современном уровне развития компьютерной техники и программного обеспечения привело к появлению новых технологий, например, таких как создание цифровых двойников производств.

«По итогам 2020 года доля несырьевых (несырьевых) доходов в консолидированном бюджете России составила 86,2%, что является максимальным показателем с 1990-х годов. Это свидетельствует о том, что пандемия не оказала критично негативного воздействия, по крайней мере, на некоторые важные сырьевые отрасли», — замечают в Scredinform.

Дальнейший рост реального производственного сектора и трансформация экономики задерживаются недостаточным доступом предприятий к льготному кредитованию, полагают в агентстве. «Пересмотр логистических цепочек с целью перехода от широких трансграничных сетей поставщиков к наиболее коротким путям от локальных производителей — одна из основных тенденций 2020 года, которая продолжится в текущем году. Расширение виртуальных сервисов, включая онлайн-магазины, удаленная экономика, бурное развитие фармацевтики и сопутствующих услуг при одновременном наличии рисков, связанных с сохранением национальных режимов самоизоляции, введении торговых ограничений и свободы передвижения, а также мер протекционизма — главные тенденции постковидного развития не только России, но и мира», — перечисляют в Scredinform.

НОВЫЙ МЕНЕДЖМЕНТ Меняется и менеджмент в компаниях. Сооснователь конференции ЦИПР Ольга Пивень, рассуждая о тенденциях, полагает, что в ближайшее время трансформируется подход к управлению сотрудниками, увеличится доля личной ответственности и инициативности каждого сотрудника — это будет обусловлено переходом к удаленному

формату в ряде компаний. «Вместе с тем изменится рынок недвижимости, ряд компаний откажется от привычных форматов офисной работы, параллельно вырастет востребованность рабочих программ и облачных решений, кратно возрастет спрос на решения в области искусственного интеллекта, автоматизации и систем управления», — считает она.

Тарас Баранюк, ведущий специалист по анализу данных Videase, с коллегой согласен: «Весь мир осознал: офисная работа во многих случаях не является необходимостью, а значит, можно экономить на офисных пространствах. Вокруг удаленной работы будут строиться новые сферы бизнеса, такие как, например, обеспечение питанием, создание индивидуальной рабочей среды в домашних условиях, развитие программного обеспечения, которое позволяет максимально эффективно выстраивать коммуникации в командах. Думаю, появятся интересные решения, которые пока даже сложно представить. Уже сейчас происходит ускоренное вытеснение человека из рутинной деятельности, чтобы исключить или снизить взаимодействие „человек-человек“. Кассиры, курьеры, водители и даже учителя, которых заменяют на онлайн-курсы и виртуальную реальность, — пандемия для этих профессий сократила срок жизни с десятилетий, до, возможно, нескольких лет. По оценкам McKinsey Global Institute (MGI), к 2030 году будет автоматизировано 15% рабочих мест в мире. Этот анализ был сделан до пандемии, а значит, сроки можно еще уменьшить как минимум на несколько лет. Можно спрогнозировать, что ресурсы, которые тратятся сейчас на решение рутинных когнитивных задач, будут перераспределяться в пользу творческих профессий и построения экосистемы для них».

Денис Решанов, основатель и управляющий директор GigAnt, говорит: «Когда наступает кризис, внедрение инноваций становится необходимым, спрос на такие технологии повышается. Поэтому инновации, которые позволяют снизить расходы и повысить эффективность, процветают и, вероятно, будут расти еще достаточно продолжительное время — кризис нанес серьезный удар по многим бизнесам. При этом отмечу, что востребованы и будут расти именно те инновации, которые не требуют больших вложений и приводят к повышению эффективности в моменте. То есть речь идет о решениях, которые попадают в OpEx, а не CapEx, — сейчас никто не готов играть в долгую. Решения с окупаемостью 5–10 лет, а уж тем более с высокими капиталовложениями не выглядят привлекательно — слишком высоки риски. Инновации и рост эффективности без капиталовложений требуются здесь и сейчас».

РАНО РАДОВАТЬСЯ Антон Аликов, генеральный партнер Arctic Ventures, в отличие от большинства экспертов, не стремится говорить о пандемии как о чем-то прошедшем: «О постковидной экономике пока говорить рано. Ковид по-прежнему остается с нами и оказывает глубокое воздействие на мировую экономику. Однако будущие постковидные тренды по ряду индустрий видны уже сейчас. Первый тренд: очевидно, что будут бурно развиваться медицинские и биотехнологии. Правительства многих стран захотят предотвратить по-

вторение пандемий в будущем. Локдауны — очень дорогое удовольствие для экономики. Кроме понятного запроса на новые вакцины и лекарства, будет спрос на средства быстрого тестирования больших масс людей, на эффективные средства личной защиты, на новое медоборудование, на сервисы по обмену специализированной информацией (например, для координации работы волонтеров)». Второй тренд, уже упоминавшийся выше: мир в полной мере осознал, что такое удаленная работа и учеба. По мнению господина Аликова, после пандемии останутся популярными сервисы, обеспечивающие возможность удаленной работы и обучения для большого количества людей. Третий тренд: пандемия повысила спрос на массовые бесконтактные, цифровые платежи. Поэтому продолжит свое бурное развитие индустрия финансовых технологий. В экономике по-прежнему много денежной неэффективности, говорит эксперт: долгое время уходит на обработку информации, бумажная работа, невыгодные обменные курсы, высокие комиссии — все это будет исчезать.

«Кроме того, изобилие свободных средств от сокращения расходов во время локдаунов и господности создало широкий спрос на управление капиталом и инвестициями. Достаточно вспомнить взлет онлайн-брокера Robinhood. И в США, и в РФ физлица открыли рекордное количество брокерских счетов. Среди макроэкономических трендов можно отметить продолжающуюся накачку экономик деньгами со стороны ведущих центробанков. Однако деньги большей частью проходят мимо реального сектора и оседают на фондовом рынке. Там уже явный перегрев, мультипликаторы и индексы на исторических максимумах, объемы кредитных плечей также бьют рекорды, игроки берут на себя избыточный риск. Крах фонда Archegos, проблемы фонда дистресс-активов China Huarong Asset Management — это тревожные звонки возможного обвала, — предостерегает господин Аликов. — Как показал обвал весной прошлого года, даже гигантская ликвидность может внезапно пересыхать. Все это может наложиться на новую волну ковида. Также нельзя не сказать о криптовалютных трендах. На них начинается планомерное регуляторное давление. Одновременно ведущие страны все ближе подходят к созданию государственных криптовалют. Очевидно, что будут приложены серьезные усилия по вытеснению частных криптовалют государственными. Банк UBS не так давно предупредил своих клиентов, что убытки по инвестициям в криптовалюту могут составить 100% в случае запрета со стороны регуляторов».

Олег Неворотов, сооснователь и CEO Urmarket, отмечает, что в эпоху постковида новые возможности открылись практически для всех участников рынка e-commerce. «Согласно отчетам, оборот ведущих маркетплейсов страны в 2020 году показывает динамику +100–200% год к году. Стремительный рост этих платформ произошел преимущественно за счет количества новых продавцов и дополнительного притока покупательской аудитории в онлайн. Соответственно, выросли и все сопутствующие виды бизнеса: транспортные компании, логистические и курьерские услуги, сервисы по доставке продуктов и готовых блюд. Выросли обороты и у IT- и b2b-компаний,

задействованных в этой сфере, — например, у агентств по профессиональному управлению продажами на маркетплейсах», — констатирует эксперт. Он обращает внимание, что первый квартал этого года снова продемонстрировал рост оборота интернет-торговли на 44% по сравнению с аналогичным периодом годом ранее и в денежном выражении достиг уровня 431,3 млрд рублей.

Алексей Рыбаков, генеральный директор IT-компании Omega, при этом говорит, что существует несколько отраслей, которые все еще находятся под ударом пандемийных ограничений, — это все, что связано с путешествиями, развлечениями и искусством. «Даже если завтра во всех странах отменят ограничения на экономическую деятельность, этим секторам предстоит еще набирать хоть какую-то финансовую стабильность. Абсолютно устойчивыми остались несколько отраслей, которые за время пандемии, наоборот, накопили запас прочности для бурного развития: недвижимость, фармацевтика, строительство, электронная коммерция, IT и digital-услуги. Именно там открылись новые возможности роста», — рассуждает эксперт.

Моисей Фурщик, управляющий партнер компании «Финансовый и организационный консалтинг», согласен с мнением, что очевидными бенефициарами нынешней ситуации стали IT, фармацевтика и медицина. Но в долгосрочной перспективе, верит он, можно ожидать получения преимуществ и рядом других отраслей. «Например, спрос на жилье, скорее всего, будет смещаться в сторону малоэтажного сегмента. Поэтому в выигрыше окажутся производители строительных материалов, которые смогут предложить рынку продукцию, подходящую для строительства массового, но достаточно качественного индивидуального жилья и таунхаусов. Должны увеличиться и масштабы складского бизнеса. Дело в том, что ранее промышленность старалась минимизировать запасы, ориентируясь на технологии just-in-time. Но пандемия показала, что безопаснее все-таки иметь резервы комплектующих. К сожалению, в России пандемия скорее замедлила трансформацию экономики. Ведь наиболее устойчивыми оказались традиционные сектора экономики, а сфера услуг пострадала в максимальной степени. Исключением явилось только ускоренное развитие онлайн-сервисов, но оно пока радикально не влияет на структуру экономики», — замечает господин Фурщик.

Николай Дубовицкий, региональный руководитель Autodesk в России и СНГ, говорит, что текущий момент уникален тем, что весь мир и Россия в частности выходят из ситуации, вызванной пандемией, с разными скоростями, но в целом свет в конце тоннеля виден. «И наш взгляд на то, как быстро восстановится экономика и даже как быстро мы пойдем вперед, сходит с тем, что представила компания McKinsey в своем исследовании „Вернутся ли производительность и рост после кризиса COVID-19?“. В исследовании отмечается, что многие крупные компании в период пандемии выбрали новую смелую стратегию. И если такой подход станет нормой для компаний, а спрос будет устойчивым, то годовой рост производительности труда в мире может ускориться примерно на 1 п. п. в период до 2024 года», — заключает эксперт. ■